

УДК 930

**«ВЫ ОКАЗАЛИ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
БОЛЬШУЮ УСЛУГУ...»
(к переписке историков Д.М. Петрушевского
и С.И. Архангельского)**

А.А. Кузнецов, К.В. Федосеева

Аннотация

Статья посвящена переписке академика Д.М. Петрушевского с нижегородским историком С.И. Архангельским. Охарактеризовано содержание писем: ход исследования С.И. Архангельским истории Английской революции XVII века, трудности публикации перевода книги Анри Пиренна, особенности работы «провинциального» историка в советское время. Раскрываются коммуникативные связи научной среды той эпохи, показано положительное влияние оценок Петрушевского на формирование мотивации к активной научной работе Архангельского.

Ключевые слова: Д.М. Петрушевский, С.И. Архангельский, Е.А. Косминский, В.М. Лавровский, И.И. Любименко, Н.И. Радциг, А. Пиренн, история Английской революции 1640–1660 гг.

*К 150-летию со дня рождения
академика Д.М. Петрушевского*

Переписке историков в последнее время в историографии уделяется достаточно много внимания. Кроме традиционного (и прозаичного) получения информации по истории исторической науки теперь из эпистолярия извлекаются сведения о внутреннем мире историков, мотивах их творчества. Это возможно только при условии, что историческое знание рассматривается как часть культуры с её индивидуальностью и неповторимостью.

Данный тезис подтверждается опытом изучения переписки академика Дмитрия Моисеевича Петрушевского с его учеником, будущим членом-корреспондентом АН СССР, Сергеем Ивановичем Архангельским. Эта переписка до настоящего времени не являлась предметом изучения по причине разбросанности её материалов. Личный фонд С.И. Архангельского в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) содержит письма Д.М. Петрушевского, тогда как послания С.И. Архангельского Д.М. Петрушевскому находятся в фонде последнего в Архиве РАН (АРАН). Если бы исследователь попытался отыскать в АРАН письма Д.М. Петрушевского, то он был бы разочарован, а о фонде в ЦАНО, сформированном позже, он мог и не знать.

Сам фонд С.И. Архангельского в ЦАНО, как показывает его изучение и сравнение с фондом этого историка в АРАН, комплектовался поздно, из тех

материалов, которые не были сданы в АРАН. Причина тому – двусмысленные с точки зрения лояльности по отношению к советской власти факты и высказывания в бумагах историка. Письма Д.М. Петрушевского в полном объеме хранятся именно в нижегородском архиве, поскольку в них содержатся весьма скептические оценки советской действительности.

Изучение эпистолярного общения историков ныне сопрягается и с выстраиванием контекста их коммуникативных сетей (по возможности). И в данном случае аспекты такого подхода уместны для понимания всего контекста отношений между историками, профессионально сформировавшимися до 1917 г., и их учениками, которые делали уже советскую науку.

Имя Дмитрия Моисеевича Петрушевского широко известно в академической среде (см. [1–2]). Из его биографии нам важно то, что Д.М. Петрушевский с 1906 г. был профессором кафедры всеобщей истории Императорского Московского университета. Именно в Московском университете по окончании Александровского дворянского института в Нижнем Новгороде учился Сергей Иванович Архангельский в 1900–1907 гг. Его наставником, наряду с П.Г. Виноградовым, Р.Ю. Виппером, В.О. Ключевским, А.Н. Савиным, М.М. Богословским и др., был и Д.М. Петрушевский.

Проблема университетских учителей С.И. Архангельского актуализировалась недавно (см. [3, с. 275–276; 4]). Сам он, вероятно, более всего испытал влияние Р.Ю. Виппера, не задумываясь в студенческие годы, что судьба выведет его на проблематику английской истории, разрабатывавшуюся тем же Д.М. Петрушевским. Сохранился документ «Распределение лекций и практических занятий на историко-филологическом факультете Императорского Московского Университета в осеннем полугодии 1906 года». Из него следует, что студент Архангельский посещал спецкурс и семинар Петрушевского «Средневековая история» (I). Эти занятия Петрушевского пользовались популярностью у студентов (см. [1, с. 155]).

В 1907 г. С.И. Архангельский успешно окончил Московский университет, стал преподавать в Мариинской гимназии Нижнего Новгорода. Одновременно (как С.И. Архангельский писал в анкете 1928 г.) «готовился к магистерским экзаменам, консультируя с Виппером Р.Юр. и Петрушевским Д.М., но их не держал» (II). Видимо, до 1917 г. отношения С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского временно приостановились и возобновились лишь с 1926 г. посредством переписки.

К этому времени С.И. Архангельский, начавший работать в вузах, зарекомендовал себя одним из активных строителей и исследователей нижегородского краеведения [5], начал изучать аграрное законодательство Английской революции. Он уже переписывался с М.М. Богословским, С.Ф. Платоновым [6], И.М. Гревсом, Н.И. Кареевым – с людьми, в свою очередь, общавшимися с Д.М. Петрушевским.

В фондах ЦАНО и АРАН хранится 35 писем Д.М. Петрушевского и С.И. Архангельского. Разложенные в хронологическом порядке и по дате написания, эти письма образуют 21 пару. Часть писем С.И. Архангельского остались без ответа (или ответы не сохранились).

Первое письмо датируется 1926 годом. Ему предшествовала переписка С.И. Архангельского и Н.И. Кареева [7–8], в ходе которой первый попросил помочь с публикацией перевода книги Анри Пиренна [9]. Дело в том, что Архангельский к этому времени закончил перевод с английского и подготовил к изданию работу Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли» [3, с. 278–279]. В марте 1926 г. Кареев ответил: «Книга такого историка, как Пиренн, и в таком предмете, как средневековые города и возрождение торговли, конечно, заслуживает издания в русском переводе, но сильно сомневаюсь, чтобы Вы могли в скором времени увидеть её изданную у нас... Это мне не мешает навести справки, поговорить, похлопотать... Ваша просьба забыта мною не будет» (III).

15 марта 1926 г. С.И. Архангельский получил ещё одно письмо от Н.И. Кареева, который сообщил, что обратился по поводу книги Пиренна к «московскому профессору Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому», и посоветовал написать ему. Итак, Кареев сыграл главную роль в возобновлении общения Архангельского и Петрушевского. Рекомендация написать Петрушевскому была неслучайной: именно он впервые в России обратился к городской истории в историографическом аспекте. Истоки разработки данного вопроса принадлежали немецким историкам, и разбору их позиций были посвящены статьи Д.М. Петрушевского. Развивая общую концепцию генезиса феодализма, он не мог пройти мимо такого интересного сюжета европейской истории, как возникновение городов [10]. Его статья 1912 г. «Возникновение городского строя средних веков» родилась из семинаров 1909–1910 гг. на историко-филологическом факультете Московского университета.

В первом письме к Петрушевскому (16 апреля 1926 г.) Архангельский затронул тему Пиренна: «Занимаясь изучением раннего капиталистического развития Западной Европы, я встретил в книге Пиренна ряд очень интересных мыслей, которые делают его построение оригинальным по сравнению с построениями Допша, Зомбарта, Белова и других» (IV). Ответ Петрушевского был пессимистичным: «Переведённая Вами работа Пиренна, конечно, весьма нужна всем интересующимся этими вопросами; но к ним, к сожалению, не принадлежат те, кто занимается не чтением книг, а их убиением... сомневаюсь, чтобы у них пробудилась благоприятность к книге Пиренна» (V). Эти слова были написаны в открытом письме без конверта. У Д.М. Петрушевского складывались сложные отношения с издательствами (см. [11, с. 183]).

Сами по себе упоминания Допша, Зомбарта, Белова свидетельствуют о том, что Архангельский, несмотря на то что жил в нижегородской «провинции», имел доступ к новейшим научным трудам зарубежных коллег. В 1928 г. вышла работа Д.М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы». В ней он характеризовал Допша «как одного из самых крупных представителей современной исторической науки» [12, с. 81]. Во введении Петрушевский высказался в поддержку неокантианской гносеологии Риккерта и Вебера, следствием чего стала кампания по дискредитации учёного.

В журнале «Историк-марксист» (1928, № 8) были напечатаны тезисы как стороны обвинения (П.И. Кушнер), так и стороны защиты (Е.А. Косминский) и была полностью опубликована стенограмма заседаний социологической секции общества историков-марксистов от 30 марта и 6 апреля 1928 г. Самому диспуту

в социологической секции предшествовала статья М.Н. Покровского «“Новые” течения в русской исторической науке», опубликованная в шестом номере «Историка-марксиста» за тот же год. Именно с этой критической статьи началась травля Петрушевского и возник негласный запрет на любую возможность издания его работ.

В письмах Архангельскому Петрушевский не касался этих сторон своего научного бытия. Его отношение к новой власти прописано в исследовательской литературе: «Октябрьскую революцию Петрушевский встретил с двояким чувством. Он не мог примириться с обнищанием страны, разгулом насилия, упадком правосознания. Но, сидя в своей нетопленной квартире в пальто и картузе, учёный терпеливо переносил все трудности и уверенно говорил приятелям “о неминуемой перемене декораций”. Он продолжал вести занятия со студентами, хотя и досадовал на малочисленность аудитории, входил в различные комиссии по реформе высшей школы, за что от некоторых коллег удостоился прозвища “хитрого хохла”» [1, с. 155]. В 1918 г., когда Высшие женские курсы, где преподавал Петрушевский, преобразовали во 2-й Московский университет, он «не сомневался, что скоро у нас в России закипит очень живая культурная работа во всех сферах жизни, и в частности в области науки и литературы, и нас, пишущих и работающих в этих областях, будут рвать на части». Эти строки писались всего через два месяца после освобождения Петрушевского из-под ареста. Об обстоятельствах его ареста и пребывания в тюрьме известно немного [13, с. 192]. Освободили Петрушевского с рядом других историков благодаря заступничеству М.Н. Покровского, незадолго до того назначенного заместителем наркома просвещения.

Инцидент побудил историка переехать в более спокойный Иваново-Вознесенск. Там он преподавал в политехническом институте, однако связь с Московским университетом сохранилась: Петрушевский приезжал в столицу и проводил семинары. Так он пережил нововведения, внедряемые в высшую школу Покровским и Луначарским. Позже настроения Петрушевского изменились. Перманентные реорганизации вызвали хаос в учебном процессе, история Древнего мира и Средних веков вообще исчезла из учебных планов: её заменили на историю докапиталистических формаций. В итоге Петрушевский разделил участь «старых» профессоров, отстранённых от преподавания. С этой целью при факультете общественных наук 1-го МГУ создали Научно-исследовательский институт истории [14, с. 62]. Позднее его для усиления партийного влияния перевели в систему Российской ассоциации научно-исследовательских институтов (РАНИОН). Не этими ли обстоятельствами была вызвана резкая фраза о тех, кто занимается «убиением» книг?

Значительная часть переписки затрагивает вопросы исследования С.И. Архангельским аграрного законодательства Английской революции 1640–1660 гг. И это обстоятельство тоже связывает переписку Архангельского и Петрушевского с их общением с Кареевым. В конце 1924 г. Архангельский обратился к Карееву с просьбой оценить перспективность исследования аграрного законодательства Английской революции. Тот ответил 21 декабря 1924 г., что этот «вопрос не привлекал к себе такого внимания исследователей, как аграрная история реформационной эпохи» (V), что историография больше занималась аграрной историей Англии XVI в., что лишь покойный Савин затронул аграрную историю Англии

XVII в. в статье «Журнала Министерства Народного Просвещения», и советовал посмотреть ряд изданий источников и библиографических справочников.

Мнение Н.И. Кареева было неутешительным для С.И. Архангельского: «В России сделать по этому вопросу... Вам ничего нельзя будет... Вам лучше было бы обратиться к Виноградову (Оксфорд), который на месте мог бы навести необходимые Вам справки» (V). Впоследствии Н.И. Кареев неоднократно оценивал изыскания нижегородского коллеги по истории Английской революции, подчёркивая, что не является специалистом в этом вопросе. Среди прочих дел последних 7 лет жизни Кареева прослеживается обращение к проблемам истории революционной Англии. Даже после смерти Н.И. Кареева его импульс ощущался в научном росте С.И. Архангельского, поскольку затем первым читателем англоведческих текстов последнего надолго стал Д.М. Петрушевский.

Архангельский отправлял Петрушевскому отписки своих статей, посвящённых не только Английской революции, делился мыслями и сомнениями. В связи с этим показательно письмо Петрушевского от 15 июня 1928 г., в котором он благодарит Архангельского за издание перевода указа Диоклетиана [15]: «Получил Вашу работу и письмо. Благодарю Вас за ценный подарок. Издав перевод указа Диоклетиана и предпослав ему руководящее введение, дающее надлежащее историческое освещение ему, Вы оказали русской исторической науке большую услугу» [3, с. 278–279; 16, с. 161–163]. Из содержания письма следует, что Архангельский присылал Петрушевскому «работу о локальном методе» [17]. Фраза «примите... мою... сердечную благодарность» (IV, л. 4) свидетельствует о том, что Петрушевский высоко оценил уровень этих публикаций Архангельского (Н.И. Кареев не принял этого метода).

С.И. Архангельский, не имея возможности постоянно работать в столичных архивах и библиотеках, часто писал об актуальной для него проблеме – отсутствии «сколько-нибудь удовлетворительной библиотеки в нашей провинции», что «сильно тормозит работу» (VI). Заметим, что Архангельский многое сделал для того, чтобы преодолеть эту отсталость. Он вместе с Надеждой Фёдоровной Ржигой (1893–1944) [18] обращался к М.М. Богословскому и С.Ф. Платонову с просьбами прислать научные книги.

Архангельский не раз просил и Петрушевского выслать книги, необходимые для работы. Так, в 1934 г. он вопрошал: «Не известна ли Вам какая-либо специальная работа о крестьянах коронных земель в Англии? Если да – может быть, черкнёте об этом?» (VI, л. 7). В письме 1938 г. читаем: «Не сохранился ли у Вас экземпляр Вашей работы “Рабочее законодательство Эдуарда III”¹? Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы его мне прислали. В нашем городе этой книги нет ни в одной библиотеке» (VI, л. 16). Петрушевский ответил: «У меня сохранился только один экземпляр рабочего законодательства Эдуарда III. При всём желании не могу исполнить Вашей просьбы» (IV, л. 13).

Время, проходившее с момента отправления писем Архангельского до момента получения им ответа от Петрушевского, каждый раз было разным. Могли пройти и два дня, и неделя, и несколько месяцев. Петрушевский часто отвечал на несколько писем в одном послании. Он всегда подчёркивал значимость работ

¹ Имеется в виду [19].

Архангельского, понимая, что тому, удалённому от источников и новейшей исследовательской литературы, трудно работать над вопросами английской истории. В 1939 г. Петрушевский заметил: «Как это хорошо, что, отрезанный от Record Office и британского музея, Вы находите возможности так энергично и плодотворно работать над вопросами английской истории. От всей души желаю Вам дальнейших достижений» (IV, л. 14).

На основании данных переписки можно представить список трудов С.И. Архангельского, посланных Петрушевскому. Всего было отправлено 17 работ:

1926 г. – «Средневековые города и возрождение торговли» (перевод с английского и предисловье); «Локальный метод в исторической науке»;

1928 г. – «Указ Диоклетиана о таксах»;

1930 г. – «Аграрное законодательство Великой английской революции (40-е гг. XVII в.)» [20];

1932 г. – «Секвестры второй гражданской войны и переворот 6/ХII 1648 г. в свете истории аграрного законодательства английской революции» [21]; «Первоначальное накопление и аграрное законодательство Великой английской революции» [22];

1933 г. – «Экономическое положение в Англии в 50-е годы XVII века» [23]; «Распродажа земельных владений сторонников короля» [24];

1934 г. – «Продажа церковных земель в Англии в 50-е гг. XVII в.» [25]; «Аграрная проблема в работах Малого парламента 4/VII–12/XII 1653 г.» [26];

1935 г. – «Коронные земли в графстве Сассекс и их население в 50-е гг. XVII века» [27]; «Аграрное законодательство Великой Английской революции, 1643–1648» [28];

1936 г. – «Англо-голландская торговля с Москвой в XVII веке» [29]; «Коронные земли в графстве Серри и их население по опубликованным описям 1649–1650 гг.» [30]; «Земельные законы в Ирландии в 50-е гг. XVII в.» [31];

1940 г. – «Аграрное законодательство английской революции, 1649–1660» [32].

На основании переписки невозможно установить, с чем соглашался и что мог критиковать Петрушевский. Во всех ответах присутствуют лишь общие слова благодарности за посылку работ. Учитель так и не оказал действительную помощь ученику советом, рекомендацией, как это делал Н.И. Кареев, но подчёркивал незаурядные способности горьковского историка, поддерживал его и воодушевлял. Исключением является лишь письмо, в котором выражена благодарность за издание перевода указа Диоклетиана. На наш взгляд, Петрушевский не ставил перед собой задачу рецензирования работ Архангельского, с первого же письма увидев в нём самостоятельного учёного. Петрушевский расценивал приносимые Архангельским труды как знак уважения. Тот же, очевидно, понимая загруженность Петрушевского, ограничивался лишь редкими просьбами о недоступных для него книгах. Таким образом, влияние Петрушевского на творчество Архангельского было минимальным.

Обратим внимание на историков, которые упоминаются в переписке. Прежде всего следует отметить имя Николая Ивановича Кареева (1850–1931). То обстоятельство, что посредником в возобновлении общения Архангельского

и Петрушевского выступил Кареев, определило развитие, направленность этой переписки и её доверительный характер.

В переписке также упоминается Евгений Алексеевич Косминский (1886–1959). С.И. Архангельский в письме от 3 октября 1940 г. сообщил Петрушевскому о том, что в связи со своими исследованиями обратился к Косминскому. Правда, начало общения между Архангельским и Косминским можно датировать ещё 1926 г., когда Косминский, подобно Карееву, советовал Архангельскому ехать в Лондон, чтобы изучать аграрное законодательство Английской революции (VII). В личных фондах С.И. Архангельского (АРАН и ЦАНО) сохранились письма Е.А. Косминского. С ним Архангельского связывали не только рабочие, но и дружеские отношения. Косминский и Архангельский являлись учениками Петрушевского в Московском университете. Правда, более значимым для Косминского, если судить по его письмам, являлся другой их наставник – А.Н. Савин.

В годы Великой Отечественной войны Косминский вспоминал в письмах, как он во второй половине 20-х годов прикладывал усилия, чтобы опубликовать переведённую Архангельским книгу Пиренна (VII). Архангельский посылал Косминскому и свои работы о локальном методе, указе Диоклетиана, истории Английской революции. В отличие от Д.М. Петрушевского Е.А. Косминский принял деятельное участие в обсуждении англоведческих работ нижегородского коллеги – и в письмах, и в отзывах.

Имя Владимира Михайловича Лавровского, ученика Д.М. Петрушевского и коллеги Е.А. Косминского, специалиста по истории Англии, встречается в письме С.И. Архангельского от 19 февраля 1938 г. Из контекста письма следует, что Архангельский встречался с Лавровским в Москве и получал от него информацию о событиях научной жизни. Тогда, например, Архангельский услышал от него о здоровье Петрушевского: «...от Вл[адимира] М[ихайловича] Лавровского я узнал о том, что Вы больны гриппом» (VI, л. 12). Архангельский встречался с Лавровским не только в Москве. В 20-е годы Владимир Михайлович выезжал для чтения лекций в Нижегородский университет и пединститут и привозил С.И. Архангельскому из библиотеки Московского университета книги, необходимые для изучения истории Англии.

В переписке была также упомянута Инна Ивановна Любименко (1879–1959), историк, архивист, известный своими трудами по архивоведению, истории англо-французских отношений XIII – XIV вв., русско-английских торговых отношений XVI – XVII вв., по истории Академии наук и Санкт-Петербурга. Она состояла в переписке с Архангельским (письма И.И. Любименко хранятся в фондах С.И. Архангельского). Вероятно, Петрушевский просил Архангельского подобрать ему литературу по истории Англии или работы о торговле между Англией и Россией в XVI – XVII вв. Архангельский рекомендовал труды Любименко и на этот раз сам выступил в роли посредника между учёными, сообщив её адрес. Присланный Петрушевскому отиск статьи «Англо-голландская торговля с Москвой в XVII веке» [29] родился из совместной с Любименко работы над статьёй, но потом решено было их авторские части оформить в виде самостоятельных публикаций. Как знать, может быть, это исследование подвигло С.И. Архангельского на изучение внешней политики Оливера Кромвеля?

В письме от 5 октября 1940 г. Д.М. Петрушевский, поздравляя С.И. Архангельского с выходом «большой статьи» о первой его книге, назвал её автора – британского историка Кристофера Хилла. Именно Хилл выступал популяризатором работ С.И. Архангельского² в Великобритании.

Назовём ещё одно имя, упоминавшееся в переписке. Николай Иванович Радциг (1881–1957) окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1903 г., то есть четырьмя годами ранее Архангельского. Радциг занимался изучением истории Франции и колониальной политики XVI – XVIII вв. [33, 34]. От Николая Ивановича Архангельский узнал адрес Петрушевского в Казани, куда последний был эвакуирован в 1941 г. вместе с Президиумом АН СССР. Переезд занял пять суток и серьёзно подорвал здоровье пожилого человека, не лучшим образом на его здоровье сказалась и перемена климата. Плохое здоровье (Петрушевскому было уже 79 лет) и стеснённые жилищные условия не давали вести полноценные научные исследования, досаждала необходимость много лежать из-за болезни.

С этим периодом жизни Д.М. Петрушевского связаны два последних письма. Написанные уже в годы войны, они отличаются от предшествующих. Историки в них не так скупы на сведения о своей жизни и быте, тон писем становится дружеским и доверительным. В 1941 г. книга Анри Пиренна (о помощи в публикации которой просил Петрушевского Архангельский в 1926 г.) была издана в Горьком, а в июне 1942 г. – отправлена Д.М. Петрушевскому со словами «Посылаю Вам вышедший в прошлом году, но появившийся только теперь перевод книги Пиренна “Средневековые города”. Я его сделал давно, о нём ещё вёл переписку с покойным Н.Ив. Кареевым, но только теперь удалось его издать. Эта книжка – *summa sumagum* [так в письме. – *А.К.*, *К.Ф.*] всех работ Пиренна о городе, очень изящно написанная и с большим подъёмом исследовательской мысли. Вы ведь много занимались средневековыми городами, и я с удовольствием направляю Вам свой маленький труд переводчика Пиренна» (VI, л. 22 об.).

Кроме научных соображений Архангельский делился тем, что вынужденно стал «огородником», рассказал о встречающихся ему трудностях («работаю на двух огородах... один участок за Волгой, куда приходится ездить на пароме и месить грязь по дороге... другой участок поближе, но меньше»). В этом письме он обнадежил Петрушевского, сообщив, что не прекратил заниматься наукой: «Урывками читаю донесения венецианских дипломатов об английской революции». Зная о том, что Петрушевский находится в Казани, Архангельский поинтересовался, как идут его дела. Петрушевский не стал скрывать своего тяжёлого положения:

«6.VII.42. Дорогой Сергей Иванович, вчера получил Ваше письмо, а незадолго перед тем Пиренна. И Пиренн, и письмо очень тронули меня и спешу выразить Вам за них мою сердечную самую признательность. Ваше интересное введение к Пиренну, о переводе которого Вами я очень давно слышал, я уже успел прочесть. Этот перевод – немалая Ваша заслуга перед нашей наукой.

О своей жизни в Казани ничего хорошего сказать не могу: больше лежал и лежу, и научные мои занятия почти всё время не двигаются, так что и книги,

² Учёные также состояли в переписке, см. (VIII).

привезённые из Москвы, а их совсем немного, ещё не использованы. Общее ослабление, вызывавшее некоторое ослабление сердечной деятельности, выразившееся в тягостной одышке, лишают меня возможности серьёзно заниматься научной работой, превращают в невольного бездельника, что крайне тяготит меня и обезкураживает. Никогда так проводить время мне не приходилось, и от Казани у меня останется самое тягостное воспоминание. Никого я здесь, можно сказать, не выдаю, никаких впечатлений от внешнего мира не получаю и с ним нахожусь лишь в письменных сношениях. Рад за Вас, что кроме огородничества Вы ещё имеете возможность и научно работать.

Ещё раз благодарю и за Пиренна, и за Ваше милое письмо. Крепко, крепко жму Вашу руку. Будьте же здоровы и благополучны и соберите хороший урожай на своих огородах!

Искренне преданный Вам Ваш Д. Петрушевский» (IV, л. 18).

На основании приведённых фактов можно сделать вывод о том, что Дмитрий Моисеевич Петрушевский не оказал существенного влияния на сам процесс научного творчества Сергея Ивановича Архангельского и не являлся его критиком или наставником в науке. Однако, принимая во внимание место, занимаемое Петрушевским в научном сообществе, его авторитет и значимость его работ для медиевистов того времени, можно предположить, что одобрение учёного такого уровня не могло не отразиться на мотивации Архангельского к работе. Слова поддержки и искренняя заинтересованность Петрушевского в успехе нижегородского историка придавали ему силы и вдохновение.

Summary

A.A. Kuznetsov, K.V. Fedoseeva. "You Did Russian Historical Science a Great Favor..." (On the Correspondence between D.M. Petrushevskii and S.I. Arkhangelskii).

In this paper, we consider the correspondence between the academician D.M. Petrushevskii and a historian from Nizhny Novgorod, S.I. Arkhangelskii. We reveal the course of Arkhangelskii's study of the history of the 17th-century English Revolution; the difficulties in the publication of his translation of H. Pyrenne's book; the peculiarities of the "provincial" historian's work during the Soviet times; the communicative connections within the academic community of that epoch; the influence of Petrushevskii's views on the formation of Arkhangelskii's motivation to active scientific work.

Keywords: D.M. Petrushevskii, S.I. Arkhangelskii, E.A. Kosminskii, V.M. Lavrovskii, I.I. Lyubimenko, N.I. Radtsig, H. Pyrenne, history of the English Revolution of 1640–1660.

Источники

I – ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 6299. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

II – ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 36 об.

III – ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 6–7 об.

IV – ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 254. Л. 1–18.

V – ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–2.

VI – АРАН (Архив Российской академии наук). Ф. 493. Оп. 3. Д. 11. Л. 1–22 об.

VII – ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

VIII – ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 315.

Литература

1. *Иванов Ю.Ф.* Академик Д.М. Петрушевский – исследователь и педагог // *Вопр. истории.* – 2003. – № 7. – С. 150–160.
2. *Мильская Л.Т.* Дмитрий Моисеевич Петрушевский // *Портреты историков: время и судьбы:* в 2 т. – М.; Иерусалим: Унив. кн., Gesharim, 2000. – Т. 2: Всеобщая история. – С. 133–142.
3. *Кузнецов А.А.* Новые факты биографии С.И. Архангельского // *Диалог со временем.* – 2012. – Вып. 40. – С. 267–282.
4. *Кузнецов А.А., Мельников А.В.* Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // *Материалы II Нижегород. архивоведческой конф. Чтения пам. А.Я. Садовского.* – Н. Новгород, 2006. – С. 168–194.
5. *Кузнецов А.А.* Научная и организационная деятельность Сергея Ивановича Архангельского в Нижегородском научном обществе по изучению местного края // *Материалы V Нижегород. межрегион. архивоведческой конф. «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль».* – Н. Новгород, 2010. – С. 156–171.
6. *Кузнецов А.А.* Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925) как историографический источник // *Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы.* – СПб., 2011. – С. 470–476.
7. *Кузнецов А.А.* Письма Н.И. Кареева к С.И. Архангельскому // *Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие.* – М., 2010. – С. 294–295.
8. *Кузнецов А.А.* Отзывы Н.И. Кареева, Е.А. Косминского, В.Н. Бочкарёва в 1929 г. о научных работах С.И. Архангельского // *История и историки в пространстве национальной культуры XVIII – начала XXI веков: Сб. ст.* – Челябинск, 2011. – С. 245–253.
9. *Пиренн А.* Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. С.И. Архангельского. – Н. Новгород: Изд-во ННГПУ, 2009. – 191 с.
10. *Стоклицкая-Терешкович В.В.* Д.М. Петрушевский как историк средневекового города // *Средние века.* – 1946. – Вып. 2. – С. 51–58.
11. *Иванов Ю.Ф.* Д.М. Петрушевский и Бела Кун // *Вопр. истории.* – 1989. – № 5. – С. 182–183.
12. *Петрушевский Д.М.* Очерки из экономической истории средневековой Европы. – М.; Л.: ОГИЗ, 1928. – 322 с.
13. *Перчёнок Ф.Ф.* К истории Академии наук: Снова имена и судьбы... Список репрессированных членов Академии наук // *In memoriam: Ист. сб. памяти Ф.Ф. Перчёнка.* – М.; СПб., 1995. – С. 141–210.
14. *Калистратова Т.И.* Институт истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921–1929). – Н. Новгород: Нижний Новгород, 1992. – 215 с.
15. *Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах // *Изв. Нижегород. гос. ун-та.* – 1928. – № 2. – С. 365–401.
16. *Кузнецов А.А.* С.И. Архангельский (1882–1958). Вехи научного пути // *Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли.* – Н. Новгород: Изд-во ННГПУ, 2009. – С. 146–168.
17. *Архангельский С.И.* Локальный метод в исторической науке // *Cogito. Альманах истории идей.* – Ростов-н/Д, 2011. – Вып. 5: Foundation. – С. 432–447.
18. *Кузнецов А.А., Федосеева К.В.* Источники по биографии Надежды Фёдоровны Ржиги // *Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории.* – Н. Новгород, 2012. – С. 241–253.
19. *Петрушевский Д.М.* Рабочее законодательство Эдуарда III. – Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1889. – 43 с.

20. *Архангельский С.И.* Аграрное законодательство Великой английской революции (40-е гг. XVII в.) // Изв. Нижегород. гос. ун-та. – 1930. – Вып. IV. – С. 89–166.
21. *Архангельский С.И.* Секвестры второй гражданской войны и переворот 6/XII 1648 г. в свете истории аграрного законодательства английской революции // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1932. – Вып. 1. – С. 33–55.
22. *Архангельский С.И.* Первоначальное накопление и аграрное законодательство Великой английской революции // Историк-марксист. – 1932. – № 6. – С. 100–113.
23. *Архангельский С.И.* Экономическое положение в Англии в 50-е годы XVII века // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1933. – Вып. 1. – С. 31–60.
24. *Архангельский С.И.* Распродажа земельных владений сторонников короля // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1933. – Вып. 5. – С. 363–389.
25. *Архангельский С.И.* Продажа церковных земель в Англии в 50-е гг. XVII в. // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1934. – Вып. 4. – С. 281–307.
26. *Архангельский С.И.* Аграрная проблема в работах Малого парламента 4/VII–12/XII 1653 г. // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1934. – Вып. 9. – С. 681–701.
27. *Архангельский С.И.* Коронные земли в графстве Сассекс и их население в 50-е гг. XVII века // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1935. – Вып. 9. – С. 457–475.
28. *Архангельский С.И.* Аграрное законодательство Великой Английской революции, 1643–1648. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 302 с.
29. *Архангельский С.И.* Англо-голландская торговля с Москвой в XVII веке // Ист. сборник. – М.; Л., 1936. – № 5. – С. 5–38.
30. *Архангельский С.И.* Коронные земли в графстве Серри и их население по опубликованным описям 1649–1650 гг. // Ист. зап. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1937. – Т. 1. – С. 175–192.
31. *Архангельский С.И.* Земельные законы в Ирландии в 50-е гг. XVII в. // Тр. Горьк. гос. пед. ин-та им. А.М. Горького. – Горький, 1939. – Т. 3. – С. 135–164.
32. *Архангельский С.И.* Аграрное законодательство английской революции, 1649–1660. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 275 с.
33. *Воробьева И.Г.* Профессор Н.И. Радциг – ученик В.И. Герье // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ. – М., 2012. – С. 3–5.
34. *Воробьева И.Г.* Профессор Н.И. Радциг в письмах к С.И. Архангельскому // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 40. – С. 298–316.

Поступила в редакцию
15.12.12

Кузнецов Андрей Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения, декан исторического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: nalbuz@mail.ru

Федосеева Ксения Владимировна – аспирант кафедры историографии и источниковедения, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: kvfedoseeva@yandex.ru